

Александр Куприн

Механическое правосудие

Александр Куприн

Механическое правосудие

«Public Domain»

1907

Куприн А. И.

Механическое правосудие / А. И. Куприн — «Public Domain»,
1907

«Ложь, партер и хоры большой, в два света, залы губернского дворянского собрания были битком набиты, и, несмотря на это, публика сохраняла такую тишину, что, когда оратор остановился, чтобы сделать глоток воды, всем было слышно, как в окне бьется одинокая, поздняя муха...»

© Куприн А. И., 1907

© Public Domain, 1907

Александр Иванович Куприн

Механическое правосудие

Ложи, партер и хоры большой, в два света, залы губернского дворянского собрания были битком набиты, и, несмотря на это, публика сохраняла такую тишину, что, когда оратор остановился, чтобы сделать глоток воды, всем было слышно, как в окне бьется одинокая, поздняя муха.

Среди белых, розовых и голубых платьев дам, среди их роскошных обнаженных плечей и нежных головок сияло шитье мундиров, чернели фраки и золотились Густые эполеты.

Оратор, в форме министерства народного просвещения, – высокий, худой человек, желтое лицо которого, казалось, состояло только из черной бороды и черных сверкающих очков, – стоял на эстраде, опираясь рукою на стол.

Но внимательные глаза публики были обращены не на него, а на какой-то странный, массивный, гораздо выше человеческого роста предмет в парусиновом чехле, широкий снизу и узкий вверху, возвышавшийся серой пирамидой тут же, на эстраде, возле самой лампы.

Утолив жажду, оратор откашлялся и продолжал:

– Резюмирую кратко все сказанное. Итак, что мы видим, господа? Мы видим, что поощрительная система отметок, наград и отличий ведет к развитию зависти и недоброжелательства в одних и нежелательного – Резюмирую кратко все сказанное. Итак, что мы видим, господа? Мы видим, что поощрительная система отметок, наград и отличий ведет к развитию зависти и недоброжелательства в одних и нежелательного озлобления в других. Педагогические внушения теряют свою силу благодаря частой повторяемости. Ставить на колени, в угол носом, у часов, под лампу и тому подобное – это часто служит не примером для прочих учеников, а чем-то вроде общей потехи, смехотворного балагана. Заключение в карцере положительно вредно, не говоря уже, о том, что оно бесплодно отнимает время от учебных занятий. Принудительная работа лишает самую работу ее высокого святого смысла. Наказание голодом вредно отзывается на мозговой восприимчивости. Лишение отпуска в закрытых учебных заведениях только озлобляет учеников и вызывает неудовольствие родителей. Что же остается? Исключить неспособного или шаловливого юношу из школы, памятуя святое писание, советующее лучше отсечь, болящий член, нежели всему телу быть зараженным? Да, увы! – подобная мера бывает подчас так же неизбежна, как неизбежна, к сожалению, смертная казнь в любом из благоустроенных государств. Но прежде, чем прибегнуть к этому последнему, безвозвратному средству, поищем...

– А драть? – густым басом сказал из первого ряда местный комендант, седой, тучный, глухой старец, и тотчас же под его креслом сердито и хрипло тявкнул мопс.

Генерал повсюду являлся с палкой, слуховым рожком и старым, задыхающимся мопсом.

Оратор поклонился, приятно ослабившись.

– Я не имел в виду выразиться так коротко и определенно, но в основе его превосходительство угадали мою мысль. Да, милостивые государи и милостивые государыни, мы еще не говорили об одной доброй, старой – Я не имел в виду выразиться так коротко и определенно, но в основе его превосходительство угадали мою мысль. Да, милостивые государи и милостивые государыни, мы еще не говорили об одной доброй, старой, исконно русской мере – о наказании на теле. Однако она лежит в самом духе истории великого русского народа, мощного своей национальностью, патриотизмом и глубокой верой в провидение! Еще апостол сказал: ему же урок – урок, ему же лоза – лоза. Незабвенный исторический памятник средневековой письменности – «Домострой» – с отеческой твердостью советует то же самое. Вспомним нашего гениального царя-преобразователя – Петра Великого с его знаменитой дубинкой. Вспомните изречение бессмертного Пушкина, воскликнувшего:

...Наши предки чем древнее,
Тем больше съели батогов...

Вспомним, наконец, нашего удивительного Гоголя, сказавшего устами простого, немудрящего крепостного слуги: мужика надо драть, потому что мужик балуется... Да, господа, я смело утверждаю, что наказание розгами по телу проходит красной нитью через все громадное течение русской истории и коренится в самых глубоких недрах русской самобытности.

Но, погружаясь мыслью в прошедшее и являясь таким образом консерватором, я, милостивые государи и милостивые государыни, тем не менее с распростертыми руками иду навстречу самому либеральнейшему из гуманистов. Я открыто, громогласно признаю, что в телесном наказании, в том виде, как оно до сих пор практиковалось, заключается много оскорбительного для наказуемого и унижительного для наказующего. Непосредственное насилие человека над человеком возбуждает неизбежно с обеих сторон ненависть, страх, раздражение, мстительность, презрение и, наконец, зловердное взаимное упорство в преступлении и в наказании, доходящее до какого-то зверского сладострастия. Итак, вы скажете, господа, что я отвергаю телесное наказание? Да, я отвергаю его, но только для того, чтобы снова утвердить, заменив человека машиной. После многолетних трудов, размышлений и опытов я выработал, наконец, идею механического правосудия и осуществил ее, – хорошо или дурно – это я сейчас же предоставляю судить почтеннейшему собранию.

Оратор сделал знак головой в сторону, туда, где в дни любительских спектаклей помещались кулисы. Тотчас же на эстраду выскочил бравый усатый вахтер и быстро снял брезент со странного предмета, стоявшего у рампы. Глазам присутствующих предстала, блестя новыми металлическими частями, машина, несколько похожая на те самовесы, которые ставятся в увеселительных садах для взвешивания публики за пять копеек, только сложнее и значительно больше размерами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.